

Анатолий ЛОГВИНОВ

Красноярск

Анатолий Михайлович Логвинов — уроженец станицы Анапской Краснодарского края (25.02.1944). В Красноярске — с июля 1961 года, по окончании средней школы в Кизляре Дагестанской АССР (уехал отсюда «за мечтами и за запахами тайги»). Трудовой путь: рабочий-строитель (трест «Красноярскалюминстрой»), металлург, партийный работник, главный социолог на КраЗе, инструктор Красноярского крайкома КПСС. Служил в армии на Дальнем Востоке.

В конце 90-х — начале 2000-х — председатель комитета труда Красноярской краевой администрации. Доктор социологических наук (2007). Написал и издал 100 научных работ. С 2004 по 2020 год — профессор Сибирского федерального университета. Творческие занятия: живопись, графика; сочинение стихов и песен. Книги: «Следы эпохи романтиков и трудоголиков» (2003); «Былины и думы о Дивногорце, или Штрихи к портрету советской эпохи второй половины XX в.» (2007); «Стихи обо всём» (2021); «СССР: от титанов-созидателей до пигмеев-разрушителей. Социологические заметки» (2022). Публикации в альманахе «Новый Енисейский литератор», газетах. Член Союза журналистов РФ. Есть свой канал на «Ютьюбе» с авторскими песнями и романсами. Эл. почта: Logvinoff.anat@yandex.ru. Тел.: + 79135248204.

В феврале 2024 года исполняется 80 лет нашему постоянному автору, поэту и публицисту Анатолию Михайловичу Логвинову. Поздравляем!

ГОРОДОК, ГДЕ Я ВЫРОС

*Городок, где я вырос, остался в далёком тумане.
Моя мать незаметно ушла в её отмеренный срок.
Я уж старше её, это так необычно и странно,
По законам своим движет нами судьба или рок.*

*Мир огромен, я в нём затерялся какой-то пылинкой,
Под дождями и грозами строя себя по судьбе,
Рядом с милой подругой моей — дорогой половинкой,
Что сейчас навсегда от меня на далёкой звезде.*

*Но куда бы меня ни гнала, ни бросала судьбина,
Увлекая по жизни, неся как осенний листок,
Не хотел я сдаваться зелёной тоске и кручине,
Всё мечтал я вернуться туда, на родимый порог,*

*Где наш сад из-за дома приветливо ветками машет,
А в родимом окошке горит огонёк допоздна,
И нет этого сада и скромного домика краше,
И мне память о них душу греет, пьянит без вина.*

*Но чудес нет как нет, да и времени вспять не бывает.
Рядом всё, что со мною, сибирская эта судьба,
А в том домике кто-то другой уж давно проживает
И мечтает, быть может, уехать, как я, навсегда.*

2010

НА СМЕРТЬ МАТЕРИ

*Окончен гальний скорбный путь,
Лежу без сна...
Морозный шорох за окном...
А в измерении ином
Лежит она — навек одна...
Теперь ей вольно отдохнуть.*

*Не потревожит сердца боль,
Теперь оно беспечно.
Свалился груз забот,
Лишь сжался строго рот
В молчанье вечном.
И в новой жизни бесконечной
Ей не нужны уже
Ни хлеб, ни соль.*

*А над пристанищем печальным
То ночь, то день.
Играет свежий ветерок...
Быть может, в это время рок,
Преследуя, как тень,
Прицелился в висок,
В меня, клоня к дороге дальней?*

*Но нет! Меня пока щадит
Мой рок незримый,*

Даёт ещё дышать,
И суесться, и страдать,
И мерять вёсны, зимы,
Быть нужным, быть гонимым, —
Не избежать всего, что он дарит
И зримо, и незримо.

К чему слова и горечь мыслей?
Эх, прочь бы их,
И камень с сердца б отвалить!
Но чем пожар души залить?
Раскрыть глаза б её на миг, сказав:
«Прости детей своих,
За всё прости,
Что так с тобою вышло.
Прости, что вечно мы в делах,
А ты жила одна.
Прости, что боль души твою
Не разделяли, как свою.
На нас — огромная вина,
Что эгоизма пелена
Нас затворила в собственных стенах!»

Твоих мы жалоб не слышали
На скромный свой очаг,
На трудный хлеб,
На свою долю...
Ты не стесняла нашу волю,
Ты говорила: «Я не враг,
Живите в тех своих местах,
Что сами для себя повыбирали.
А я могу пожить одна,
Раз так пришлось...
Всегда одна...»

Но что в душе твоей
Творилось?
Не безысходно ль
Сердце билось?

Не оттого ль разорвалóсь,
Что знать покой не довелось
Ему хотя б на миг в объятых сна?

Твой бодрый дух, весёлый вид —
То было гля подруг,
Да и гля нас обманом.
На геле — гумы непрерывно,
А в глубине души — испуг,
Что ночью сердце встанет вдруг
От одиночества —
Уж так оно болит!..

Что почтальонша
В полдень принесёт?
В окно глядишь:
Иль завернёт,
Пройдёт ли мимо?
Надежда теплится незримо:
Ты у окна с утра сидишь,
Ты с нами сердцем говоришь,
А почтальонша хоть идёт,
Но мимо, мимо...

Могильный холм венчает крест.
Дом — сирота...
Нет дыма из трубы...
Дома без света — как гробы...
Конечно, здесь родимые места.
А на душе — такая маета!..
И я бегу в аэропорт
От этих мест.
Душа моя полна тоской,
И вместе с тем она пуста...

О СЕБЕ

Опыт саморефлексии

*Уже который год подряд
Меня коллеги донимают:
Не знаю — может быть, острят,
А может, впрямь не понимают.
Вопросы мне при встрече сыплют
И в трезвом виде, и как выпьют:
«Ты что-то мрачен, груг любезный,
Неразговорчив, вроде похудел...
Таким, наверно, стал ты от болезней?
И почему так быстро поседел?..»*

*Но сослуживцам невдомёк про то,
Что я не мизантроп и что не болен.
Совсем я и не хуг!
И я собою просто строен!
Хоть голова моя сега, зато
Мой «котелок» неплохо скроен!
К тому же он не мелочен и прочен...
И вовсе я не мрачен, а сосредоточен!*

*Я не приемлю словоблудья,
Уклончивых людей я не терплю,
Того, кто лезет ко мне в судьи,
Сам бугучи сродни нулю!
Мне чужды накопительства замашки,
В начальники нисколько я не рвусь,
Стараюсь я трудиться без промашки
И знаю, что от горя не сопыюсь.*

*Неравнодушен я к цветам,
Не чужд взглянуть на «слабый пол».
Мне по душе и полный стол,
И чарку б я поднёс к губам
С тем гостем, что ко мне б пришёл!..*

Хотя я к ханжеству не склонен,
Но не кричать же мне о том,
Что я умеренен и скромнен,
За всё плачу своим трудом?

Я строг в оценках, даже въедлив,
Мне ж говорят: «Категоричен!»
И что «ехиден, привередлив»...
Но всё не так: да, ироничен,
Да, прям, не езжу по кривой,
Во всём ищу рациональное зерно,
Когда ж находится оно
И рядом — человек живой,
Ему я прямо говорю:
«Ты — молоток, тебя хвалю!»

...Конечно, мне с начальством бы «особо».
«Стратегия» тут с «тактикой» в цене,
Чтоб — снизу вверх взирать на них, да «в оба»,
Тогда ты, верно, будешь «на коне».
Что скажешь? Не дано!
Лишён талантов тех отроду,
Чтоб делать то, что им в угоду,
Играть приятное «кино» —
Поддакнуть, где-то промолчать,
Чтоб им, родимым, не сердать,
Под локоток — где упредить,
Ввернуть, добавить, угодить...

...Бряцаю скромной лирою своей —
Сижу, из слов нанизываю бусы,
Про жизнь кропая всякие «турусы»...
А время — мимо, мимо, всё быстрей!..
Пускай грузьям достанутся картины
И вирши с песнями, когда помру!
Останусь в них, да и частично в сыне,
Частично в дочке... Ей-же-ей, не вру!